

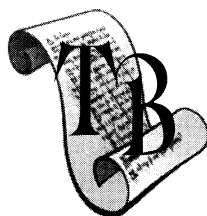
Российская академия наук
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российский государственный архив литературы и искусства

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
XX ВЕКА**

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННОК

**ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

КНИГА 2

МОСКВА — 2012

ББК 83.3(2рос–рус)

Т307

*Основатель издания — Текстологическая комиссия секции языка
и литературы ОИФН РАН*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 120416129д

Ответственный редактор — *Н. В. Корниенко*

Редколлегия:

*Акимова А. С. (секретарь), Быстрова О. В., Воронцова Г. Н.,
Галушкин А. Ю., Грачева А. М., Горяева Т. М., Матевосян Е. Р.,
Московская Д. С., Николаев Д. Д., Полонский В. В.,
Роженцева Е. А. (ответственный секретарь), Терехина В. Н.,
Трубилова Е. М., Тюрина Е. А. (секретарь), Царькова Т. С.,
Шубникова-Гусева Н. И.*

Рецензенты:

доктор филологических наук *М. И. Щербакова*
доктор филологических наук *А. Г. Гачева*

Т307 ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕМЕННОК. Русская литература XX века:
Вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2. — М.: ИМЛИ РАН,
2012. — 1072 с.

Второй выпуск «Текстологического временника» представляет уникальные материалы по истории русской литературы XX в., подготовленные ведущими отечественными и зарубежными текстологами и источниковедами. Авторами статей и публикаций являются исследователи, принимающие участие в подготовке академических собраний сочинений, изданий «Литературные памятники». «Литературное наследство», летописей жизни и творчества писателей и других трудов, за которыми стоит многолетняя работа в архивах, научная подготовка текстов, составление реальных комментариев и авторитетные научные публикации.

Вниманию читателей предлагаются исследования, выполненные на основе новых архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот и представляющих уникальные документы жизни и творчества русских писателей, литературного процесса и истории науки XX в.

Издание адресовано филологам и историкам, преподавателям и студентам — всем, интересующимся историей русской литературы XX в.

ISBN 978-5-9208-0385-6

© ИМЛИ РАН, 2012

© Коллектив исследователей, составление,
подготовка текста, комментарии, статьи, 2012

Ольга Быстрова, Анетта Кутейникова (Москва)

«ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФРОНТ»: ХРОНИКА ПРОТИВОСТОЯНИЯ

История группы «Литературный фронт» примечательна фактом создания в недрах Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) обособленной творческой группы, которая противопоставила свои литературно-политические, организационные и творческие принципы генеральной линии РАПП. Хотя в публичных декларациях «Литфронта» и заявлениях отдельных членов группы подчеркивалось, что деятельность группы не выходит за пределы политической платформы пролетарского литературного движения, тем не менее, действия литфронтовцев на практике входили в конфронтацию с литературно-политической линией РАПП. Руководство ассоциации, в свою очередь, предприняло все «шаги для того, чтобы вернуть товарищей с того пути создания литературно-политической фракции, на который они стали»¹. Хроника противостояния «Литературного фронта» головной организации свидетельствовала, что РАПП, поставившая «своей задачей объединение пролетарских писателей... и достижения ею идейной гегемонии»², предпринимала ответные шаги на каждый выпад «Литфронта», вплоть до прямого обвинения «фракционеров» группы в борьбе против генеральной линии партии.

В своих размышлениях-воспоминаниях С. Шешуков о группе «Литературный фронт» писал так: «Само название “Литфронт” возникло в августе 1930 года... Однако возникло это течение внутри РАПП в самом начале 1930 года и в мае на конференции ЛАПП проявило себя решительно и определенно.

Литфронт объединял, с одной стороны, всех недовольных и обиженных, стремившихся взять реванш, а с другой стороны, всех тех, кто действительно видел серьезные ошибки в деятельности руководства РАПП и в художественной платформе напостовской школы»³. К первой группе он относил левое меньшинство в составе С. Родова, Г. Горбачева и А. Безыменского, мотивируя тем, что они на ноябрьском пленуме ВАПП 1926 г. были сняты со всех руководящих постов в ВАППе. Ко второй группе — представителей Комакадемии И. Беспалова, М. Гельфанда, А. Зонина, В. Кина и журналистов Т. Кострова и Б. Ольхового, как «несогласных с творческими принципами РАПП»⁴.

Предложенные автором временные рамки «возникновения» и «обретения» статуса группой нуждаются в уточнении.

Думается, история «напостовской группы пролетарских писателей» начинает складываться в марте 1930 г. Именно в это время С. Канатчикова на посту ответственного редактора «Литературной газеты» сменил критик Б. Ольховый⁵. Назначенный редактор был активным противником политики журнала «На литературном посту». Его общественная позиция проявилась практически сразу: в статьях, публикуемых в газете, стали резко критиковаться установки руководства РАПП. Особенно ярко это проявилось в публикации итоговых материалов Ленинградской конференции АПП⁶, проходившей в мае 1930 г.

На заседании Секретариата РАПП 26 июня 1930 г., посвященного докладу Б. Ольхового о состоянии дел в «Литературной газете», выступивший в прениях В. Ермилов высказал общую точку зрения: «“Литературная газета” ведет линию узкофракционную и узкогрупповую. Это абсолютно ясно, и это связано с отсутствием принципиальной линии. “Литературная газета” печатает целый ряд статей, искажающих весь смысл Ленинградской конференции... Что это такое, как не узкая кружковщина, как не беспринципность, как не проявление зажима самокритики»⁷. В. Киршон был более резок: «Литгазета превратилась в орган оппозиционного блока внутри РАПП»⁸. Л. Авербах, соотнося политику газеты с итогами недавней ленинградской конференции, охарактеризовал изменения в политике газеты: «Вместо того, чтобы быть орудием партийного влияния на массу пролетарских писателей, орудием привлечения к нам попутнических писателей, газета является орудием беспринципной драки блока против РАПП»⁹.

С 26 июня по 13 июля 1930 г. проходил XVI съезд ВКП(б). На повестку дня были вынесены вопросы о творческих путях пролетарской литературы. На съезде от пролетарских писателей выступили А. Серафимович, В. Киршон и А. Безыменский. Именно последний стал одним из организаторов группы «Литературный фронт».

Итоги работы съезда и «генеральные задачи пролетарской революции»¹⁰, изложенные тов. Сталиным, заставили РАПП пересмотреть некоторые положения своей работы и опубликовать свое обращение «Ко всем членам РАПП» на страницах «Литературной газеты»¹¹. Наряду с характеристикой организации, последовательно проводящей генеральную линию партии в литературе, перечислением ее заслуг перед пролетарской литературой, в документе было обращено внимание и на создание так называемого «блока», внутри РАПП. В частности, было сказано: «Внимание всей организации должен привлечь к себе факт создания так называемого “блока”, выступившего перед Ленинградской конференцией АПП с особой декларацией»¹², в которой — опять-таки под маской творческих разногласий — руководству РАПП и напостовству бросаются столь же демагогические, сколь и бездоказательные литературно-политические обвинения»¹³.

Редакция «Литературной газеты» в этом же номере опубликовала воззвание «За подлинную консолидацию», подписанное А. Безыменским, М. Гельфандом и Т. Костровым. В документе подчеркивалось, что группа товарищей, от имени которых выступают подписавшиеся, готовы и будут далее способствовать развитию самокритики в РАПП и «поддерживать каждый, даже самый

незначительный шаг налитпоставцев в сторону действительного признания их ошибок, в сторону действительной перестройки и консолидации рядов нашего движения, чтобы пролетарская литература осуществляла свои задачи, чтобы продолжалась борьба против буржуазной и необуржуазной литературы, против “Перевала”, против переверзианства, против воронщины и бергсонистства, против всех правых и “левых” уклонов в работе РАПП»¹⁴. Настаивая на своей борьбе против «налитпоставцев», они своей ближайшей задачей ставили «продолжить беспощадное разоблачение той части документа <т. е. обращения “Ко всем членам РАПП”. — О. Б., А. К.>, которая превращает его из возможного начала подлинной перестройки работы РАПП в плацдарм для маневра налитпоставцев»¹⁵, а также «заставить товарищей из “На литпосту” изжить их семейственность и групповщину... изжить их ошибки, которыми они в течение ряда лет дезориентировали организацию»¹⁶.

Окончательно группа «Литературный фронт» оформилась в августе 1930 г., что подтверждает направленное 13 августа в Секретариат РАПП письмо. В нем сообщалось, что «члены РАПП Амурский, Беспалов, Безыменский, Горбачев, Горелов, Гельфанд, Зельцер, Зонин, Ильин Я., Карпов М., Кин, Камегулов, Костров, Майзель, Мустангова, Ольховый, Остров, Решетов, Родов, Резников, Саянов и Шемякин организовали творческую группу под названием «Напостовская группа пролетарских писателей “Литературный фронт”»¹⁷. Письмо было подписано по поручению группы А. Безыменским, И. Беспаловым и Г. Горбачевым.

15 августа 1930 г. в «Литературной газете» была опубликована декларация «Литфронта», записанная в виде беседы сотрудника газеты с членами вновь образовавшейся группы. В статье были четко обозначены основные позиции группы по творческим и политическим вопросам: «Напостовская группа “Литературный фронт” объединяет ряд писателей и критиков, имеющих единство взглядов на творческие пути пролетарской литературы. Группа выступает на основе общей литературной политики партии, проводимой РАПП, и ставит своей задачей борьбу за скорейшее преодоление отставания пролетарской литературы от задач и темпов социалистической реконструкции»¹⁸. Особо подчеркивалось, что «намечаемая группой литфронтовиков программа является программой реализации в литературе большевистского наступления... определенного т. Сталиным в его политическом отчете XVI съезду партии». Ставя перед собой основную цель своей борьбы — «преодоление отставания пролетарской литературы от задач реконструкции», — литфронтовцы осознавали, что это невозможно сделать «без решительной идейной борьбы с теориями, освещающими это отставание и влекущими пролетарскую литературу либо назад к пройденным этапам, либо на боковые дорожки мелкобуржуазного душеустройства, в частности и в особенности с правооппортунистическими системами взглядов В. Ермилова, Ю. Либединского, А. Селивановского и др., прикрываемыми маневренным фразерством Л. Авербаха и всей руководимой им группы “На литературном посту”»¹⁹.

17 августа 1930 г. на заседании Секретариата РАПП член Секретариата и один из организаторов «Литературного фронта» И. Беспалов выступил с сообщением о созданной группе. Заслушав его сообщение, Секретариат постановил:

---

1. Группа «Литфронт» была создана без предварительного обсуждения вопроса Секретариатом РАПП, при чем рапповская организация только из печати узнала о создании внутри РАПП группы, именуемой «Литературный фронт».

2. В состав группы «Литфронт», помимо РАПП включены не члены нашей ассоциации — этим были демонстративно нарушены элементарные организационные основы РАППа.

3. Опубликованное в «Литгазете» официальное заявление «Литфронта» (в форме беседы с сотрудником газеты) с неопровержимой ясностью обнаруживает литературно-политический характер группы «Литературный фронт», создание которой представляет собой новый шаг к оформлению так называемого «блока» в литературно-политическую фракцию внутри РАППа.

4. Секретариат отмечает, что борьба блока против генеральной линии РАПП мешает перестройке пролетарского писательства, действительному развертыванию творческой дискуссии и созданию различных творческих группировок в РАПП — на основе его литературно-политической линии.

5. Объявление о специальном журнале «Литературный фронт» и заявление тов. Беспалова о том, что журнал будет заниматься литературно-политическими вопросами свидетельствует о том, что рапповская организация сталкивается с прежней линией блока, прикрывающего ошибки входящих в него групп и расходящегося с линией Секретариата по ряду основных литературно-политических вопросов (оценка итогов московской и ленинградской конференции АПП, оценка линии «Литгазеты» после кончины Маяковского, оценка обращения секретариата, квалифицированного блоком, как маневр и т. д. и т. п.).

6. Секретариат РАПП, несмотря на характеризованное выше поведение блока, [превратившегося] оформившегося в «Литературный фронт», считает необходимым продолжать курс на консолидацию коммунистических сил в РАПП. Секретариат не прибегал и не хочет прибегать к требующимся организационным выводам по отношению к оформляющейся в РАППе литературно-политической фракции. Секретариат РАПП считает необходимым сделать все от него зависящие шаги для того, чтобы вернуть товарищей с того пути создания литературно-политической фракции, на который они стали. Именно поэтому Секретариат РАПП, стремясь к развертыванию творческой дискуссии и творческих группировок, требует от т.т., вошедших в «Литфронт» отказа от их литературно-политических ошибок и их противопоставления себя РАППу по линии литературно-политической. Лишь при этом условии группа «Литфронт» может быть утверждена, как творческая группа внутри РАПП²⁰.

1 сентября 1930 г. оргсекретарь РАПП В. Ильенков отправил письмо инициативной группе «Литфронта», сообщая, что «на одном из ближайших заседаний Секретариат поставит доклад инициативной группы “Литературный фронт”»²¹. Автор письма настаивал, что «факт создания группы без предварительной информации Секретариата РАПП и приема в группу не членов РАПП»²², рассматривается как «нарушение рапповской дисциплины»²³.

7 сентября 1930 г. на заседании Секретариата РАПП был поднят вопрос о самовольном создании Литфронта²⁴. В обсуждении вопроса приняли участие И. Беспалов, М. Юрин, Б. Горбатов, М. Серебрянский, С. Родов, А. Исбах, Н. Микитенко, А. Ступникер, <?>Лимановский, В. Сутырин и Ф. Панферов.

24 сентября 1930 г. уже Малый секретариат РАПП рассматривал вопрос о «Литературном фронте». На повестке дня стоял вопрос о приеме в организа-

---

цию не членов РАПП — т.т. Бескина и Бочачера²⁵. В связи с неявкой И. Беспалова на заседание, вопрос был отложен. Однако собрание Малого секретариата поручило «т. Авербаху вызвать товарищей из “Литфронта”... т. Шушканову написать письмо местным АПП о “Литфронте”»²⁶. Последнее задание было вызвано тем, что в своем сообщении на заседании Н. Шушканов, информировавший собрание о работе местных АПП, отметил, что «группа “Литературный фронт”» своим поведением в проведении ударной кампании по реализации обращения <т. е. обращения “Ко всем членам РАПП”. — О. Б., А. К.> (выступление ее вне рапповского плана) еще раз подтвердила характеристику, данную ей Секретариатом РАПП»²⁷.

В ответ 25 сентября 1930 г. А. Безыменский, И. Беспалов и Б. Ольховый направили в Секретариат РАПП письмо²⁸, в котором по пунктам объясняли свою позицию:

1. Постановление секретариата РАППа объявляет нас литературно-политической фракцией, и это несмотря на то, что мы неоднократно заявляли о защите нами литературно-политической линии партии, проводимой РАППом, и что у нас нет разногласия с РАППом по основным литературно-политическим вопросам; часть товарищей, входящих в нашу группу, будучи делегатами Ленинградской конференции, голосовала за литературно-политическую резолюцию, товарищи, входящие в нашу группу, вели борьбу с уклонами от правильной литературно-политической линии (Полонский, Горбов, «Настоящее» и др.), с правыми ошибками т.т. Сугырина, Ермилова, Либединского, а также и др., с ошибками, часть которых вынужден был признать секретариат в своем обращении, вела борьбу против антимарксистских теорий Гроссмана-Рошина, Эльсберга и т. д. и т. п. Это постановление по существу затрудняет развертывание нашей творческой работы, стремится перевести наши разногласия в плоскость литературно-политическую и тем, разумеется, срывает консолидацию внутри РАППа.

2. В своем постановлении Секретариат считает, что «Литфронт» мешает перестройке рядов, развертыванию творческой дискуссии и созданию творческих группировок. Перестройка не должна происходить сверху, бюрократически, а, следовательно, инициатива отдельных отрядов РАППа (как «Литфронт») снизу, разумеется, не может мешать ей, а наоборот, помогает перестройке. Действительно широко развернувшаяся творческая дискуссия по нашей инициативе, в которой лозунги «живого человека»²⁹ оказались мертворожденными, также не может «мешать» творческой дискуссии, если эту последнюю не мыслить, как семейные поправки к обанкротившемуся лозунгу «живого человека».

Творческие группы в РАППе не могут создаваться бюрократическим повелением сверху, а вырастают так, как это произошло с «Литфронтом», выросшим в группу в результате отстаивания своих творческих взглядов, кстати сказать, поддерживаемых кадрами РАППа; следовательно, создание нашей творческой группы не может мешать созданию творческих групп.

3. Группа была создана без обсуждения секретариата РАППа, но о создании было доведено до сведения секретариата. Это сделано на основании неоднократных решений съезда и пленумов РАПП.

4. Секретариат рассматривает заявление группы о своем журнале, о том, что журнал будет заниматься литературно-политическими вопросами, как признак нашей фракционности. Но разработка литературно-политических вопросов входит в задачи всех наших литкружков, тем более не может быть аполитичным журнал творческой группы. Ведь

нельзя же лишить нас права в нашем журнале бороться с буржуазной литературой и критикой, с правой опасностью в литературе, защищать партийную линию в литературе, превратив журнал в академический сборник академических статей. Разумеется, мы в журнале будем критиковать политически антипартийные позиции напостовца Гроссмана-Рошина, и мы не скрываем этого, мы будем это делать, — даже и без журнала.

Считаем, что постановление секретариата мешает консолидации, ставит перед нами угрозу административного неразрешения целого творческого направления в РАППе, а ведение дальнейшего обсуждения этого вопроса вносит еще большие и излишние затруднения, осложняет творческую дискуссию, обостряет борьбу. Если все это не входит в планы секретариата, а в планы «Литфронта» это, безусловно, не входит, то мы перед секретариатом настаиваем на регистрации творческой группы «Литфронта»³⁰.

29 сентября 1930 г. в повестку дня заседания Секретариата РАПП вновь был включен вопрос о Литфронте, и вновь был снят по причине неявки И. Беспалова на заседание. В решении было особенно отмечено: «Признать причину неявки т. Беспалова, изложенную в записке неуважительной, а отношение его к заседанию, на котором должны разрешаться важные вопросы, безответственным»³¹.

3 октября 1930 г. секретарь РАПП Л. Авербах отправил письмо организатору группы И. Беспалову, в котором сообщал:

По постановлению секретариата РАПП о группе «Литфронт» нами не получено никакого ответа, несмотря на то, что с тех пор уже прошло изрядное количество времени. Самый факт отсутствия ответа является достаточным ответом и наглядно выражает то отношение, которое товарищи из «Литфронта» считают, очевидно, наиболее соответствующим по отношению к руководящим органам РАППа. С последнего заседания секретариата вопрос о «Литфронте» пришлось снять, потому что, тов. Беспалов, прислал записки о невозможности для тебя присутствовать на заседании секретариата, потому что ты готовишь материалы к своему докладу в Комакадемии, что также не может считаться свидетельством серьезного отношения к работе секретариата вообще³².

Несмотря на то, что группа Литфронт не утверждена до сих пор никаким органом РАППа, несмотря далее на то, что секретариатом РАППа уже указывалась недопустимость приема в состав той или иной творческой группы (даже утвержденной) не членов РАППа, в газетах продолжают печататься сведения о присоединении к Литфронту не членов РАППа, причем группа, именующая себя Литфронтом, даже не считает нужным как-либо реагировать на подобные сообщения. Все факты последнего периода свидетельствуют о явном желании т. н. «Литфронта» сорвать линию секретариата РАПП на сохранение внутри РАППа тех остатков ранее разбитых РАППом течений, которые объединились в группе «Литфронт».

Несмотря на все это, я, по поручению Секретариата, считаю необходимым еще раз обратиться к тебе с повторением наших прежних предложений, которые вполне обеспечивают вам возможность существовать в РАППе творческой группировкой, ежели вы действительно являетесь и действительно не желаете быть литературно-политической фракцией.

Я особенно считаю необходимым вновь обратиться к тебе с нашими предложениями в связи с той кампанией призыва рабочих ударников, которая сейчас начинается. Хочется думать, что величайшее значение этого исторического дела должно быть понятно каждому рапповцу, независимо от времени его пребывания в РАППе. Призыв рабочих ударников не

снимает, конечно, необходимости развертывания творческой дискуссии — наоборот, он требует еще больше ясности в разработке творческой линии и еще более глубокого и развернутого ее обсуждения. Но безусловно, что призыв рабочих ударников может быть настоящему проведен нами только тогда, когда будет ликвидирована та обстановка, которую вы создаете в РАППе вашей сегодняшней деятельностью, отнюдь не похожей на работу творческой группировки³³.

11 октября 1930 г. Беспалов ответил Авербаху развернутым письмом:

Меня удивляет неполучение секретариатом нашего ответа на постановление, оно было послано с курьером 25 сентября. Прилагаю при этом копию нашего ответа.

Что касается существа твоего письма и тех переговоров, которые мы вели, — я считаю необходимым сообщить тебе следующее.

Кампания призыва ударников, как ударная работа писателей по ликвидации прорывов, идет в том плане перестройки рядов пролетарской литературы, ее сближения с актуальными задачами партии, за которые мы боролись. Несмотря на наличие разногласий по творческим вопросам, группа «Литфронт», разумеется, считает своим долгом принять самое активное участие в этой работе под руководством секретариата РАППа и по его директивам.

Мне кажется ненормальным то, что МАПП не привлекает нас к этой работе, а сборник РАППа был выпущен без нашего участия. Никто из литфронтовцев не был привлечен к участию в нем и даже вообще не был поставлен в известность. Такие ударные работы, как и вообще политические задачи, которые должен выполнять РАПП, не дело одной творческой группы, а всего РАППа, ибо и для меня, и для наших товарищей по группе политические задачи и кампании являются более важным делом, чем творческая борьба. Эта последняя не прекращается, но она должна быть подчинена осуществлению политических задач РАППа в современный период.

Было бы чрезвычайно целесообразно и для дела консолидации, и вообще для установления нормального положения нашей группы в РАППе привлечение нас к активной работе в этом направлении. Это целиком зависит от секретариата РАППа. Группа «Литфронт», по моему мнению, со времени своей организации проявила максимум лояльности в отношении руководства, не сделала никаких шагов к обострению отношений, наоборот, заявляла и заявляет о своем желании работать в РАППе по осуществлению общих задач под руководством РАПП. Ты указываешь на то, что мы приняли к себе не членов РАППа. Но ведь «Литфронт» не рассматривает себя, как второй РАПП или его зародыш, и не как политическую фракцию и не имеет, следовательно, никакого формального членства. В его программу входит творческая и теоретическая работа, пропаганда своих взглядов, поиски лучших путей для осуществления средствами литературы политических задач РАППа и т. п. Являясь творческой группой, а не политической организацией мы, поэтому, и не можем никак реагировать на согласие с нашими позициями отдельных товарищей нерапповцев. Что можно сделать, если они согласны с нами? Надо только установить, что согласие с нашей творческой установкой не может явиться препятствием для вступления в РАПП. И было бы чрезвычайно целесообразно, чтобы товарищи литфронтовцы, стоящие на литературно-политических позициях партии, были приняты в РАПП (так, напр., т. Резников и др.). Во всяком случае, такие вопросы нужно обсудить в индивидуальном порядке относительно каждого товарища. Повторяю, наша творческая группа не имеет никакого формально членства, а является содружеством, объединившимся на единой творческой платформе.

Творческая группа «Литературный фронт» существует недавно, вокруг нее создается ненормальная обстановка, благодаря тому, что [секция] Секретариат РАПП оттягивает вопрос с ее регистрацией. И это мешает нашей творческой работе, установлению нормальной обстановки в РАПП.

Я, со своей стороны, как и мои товарищи по группе, готов принять все зависящие от нас меры, к созданию нормальных условий творческой дискуссии, и, что главное, к мобилизации всех сил РАПП независимо от их творческих взглядов на выполнение современных политических задач. Я уже говорил о громадном вреде существования литературно-политических групп и фракций (если, конечно, руководство проводит партийную линию в литературе) и крайне вредно для дела пролетарской литературы, если мы пошли бы по этому пути. И секретариат РАПП и группа «Литфронта» должны принять меры к тому, чтоб этого не было.

Постановление Секретариата ставит условием нашего разрешения, как творческой группы, признание якобы совершенных «Литфронтом» ошибок. Но, т. Авербах, наша группа является творческой группой и если, по мнению секретариата, тот или другой ее участник сделал те или другие ошибки, то ведь надо говорить именно об этих товарищах, — а это не может быть поставлено в какую-либо связь с существованием творческой группы «Литфронт». Думаю, что регистрацией нашей группы надо исчерпать все относящиеся сюда вопросы, и это разрядит обстановку. Ибо запрещение нашей творческой группы в РАПП может быть понято как-то, что метод тт. Либединского и Фадеева есть монопольный метод в РАППе, и что теория Ермилова, Гроссмана-Рощина есть теоретическое знамя РАППа, и что в РАППе не может быть никакое течение, которое не признает гегемонии этих методов и теорий. Я думаю, что все вопросы, связанные с «Литфронтом», должны быть разрешены как можно скорее³⁴.

27 октября 1930 г. Секретариат РАПП вновь обсуждал вопрос группы «Литературный фронт», было решено отозвать всех членов РАПП из указанной группы³⁵. Этому решению в немалой степени способствовал и тот факт, что руководство РАПП не сомневалось в партийной дисциплине своих членов. Тем более, что с 23 октября 1930 г. в ЦК ВКП(б) начались слушания по делу фракционной работы Сырцова, Ломинадзе и др³⁶.

30 октября 1930 г. состоялось собрание коммунистов ячейки ЛИЯ в Комакадемии; стенограммы собрания не сохранилось. Сохранилось письмо аспиранта разряда искусства ЛИЯ С. Подольского, отправившего его на следующий день в Секретариат РАПП:

Поступив в состав аспирантов Инст<итута> Литер<атуры> и Искусства Комакадемии я три недели тому назад присоединился к группе «Литфронта», разделяя его творческие позиции. При вступлении, я указывал, что еще членом РАППа не являюсь, и правильно ли будет меня принимать в группу «Литфронта» без разрешения секретариата РАППа. В ответ на это указание мне сообщили, что ставится вопрос о вхождении аспирантов ЛИЯ в РАПП в целом и что это не может служить основанием к тому, чтобы не работать уже сейчас в «Литфронте»... я высказал... опасения того, что логика фракционной борьбы, даже на ниве литературных споров, может вопреки субъективной воле членов группы привести к тому, что объективно чисто творческие споры будут служить заслоном для протаскивания политических тенденций. А так как борьба с РАППом группы, выросшей из объединения тех элементов, которые вели литературно-политическую борьбу, ведется не изолиро-

---

ванно только в литературном ряду, а соотносится и отражает обострившуюся классовую борьбу в стране — то такая творческая борьба может привести самым ходом вещей к такому положению, когда антипартийные элементы будут стремиться использовать ее в интересах борьбы против генеральной линии партии.

Положение за эти три недели сложилось таким образом, что я не принимал прямого участия в работах «Литфронта»... В силу этого я и не знал о внутренней борьбе с теми элементами (Зонин), которые толкали «Литфронт» на позиции политической борьбы с РАППом.

За последние два дня, в особенности на партсобрании ячейки ЛИЯ (30/X) для меня стало ясным, что мои опасения полностью оправдались. Дело двурушника и предателя партии Гальперина³⁷ в этом случае послужило прожектором, ярко осветившим все положение дел и внутри «Литфронта» и в особенности, тенденции его развития. А тенденции таковы, что если резко и немедленно не свернуть с дороги, по которому шел «Литфронт» и не подчиниться решению секретариата РАППа, то это может привести, хотя ли это товарищи литфронтовцы или нет, — к неизбежному скатыванию на антипартийную и классово-чуждую политику.

Вот почему я решительно и категорически отвергаю возможность какого-либо участия в работах «Литфронта», считая единственно правильной формой участия в массовом литературном и театральном движении только в недрах РАППа, проводя его литературно-политическую линию и участвуя внутри его в выработке творческих путей пролетарской литературы и театра.

Прошу секретариат РАППа принять меня в ряды членов Ассоциации³⁸.

В этот день произошли еще два события, которые, вероятно, и заставили молодого аспиранта написать такое заявление, а многих других задуматься. 1 ноября 1930 г. Секретариат РАПП опубликовал свое постановление «“Литфронт” — вне рядов РАПП»³⁹.

И в этот же день на заседании комфракции Секретариата РАПП обсуждалась информация о переговорах с группой «Литфронт» (протокол № 58), в составе М. Гельфанда, С. Родова, А. Камегулова. В ОР ИМЛИ сохранилась стенограмма этих переговоров, отчасти напоминающих (или предвещающих?) проведение партийной чистки:

Тов. Авербах информирует о переговорах с группой тт. из «Литфронта» (Гельфанд, Родов, Камегулов). Родов выступил с явной платформой литературно-политической фракции. Докладчик считает необходимым поставить «Литфронт» ряд вопросов.

Панферов: высказывает решительно отрицательное отношение к «Литфронт»». Надо, наконец, потребовать от «Литфронта» ответ на вопрос, как реально он мыслит свое существование как творческой группировки.

Гельфанд: оговаривается, что не уполномочен дать ответы на все вопросы, ставшиеся фракцией. Основная установка коммунистов, входящих в «Литфронт» подчинить все литературные разногласия помощи партии. Уже имеется документ, выражающий отношение большинства коммунистов «Литфронта» к антипартийным фракционерам типа Гальперина. Причастность Зонина к право-«левацкому» блоку для него еще не ясна.

Авербах: Вопрос, было ли собрание коммунистов «Литфронта» по внутрипартийным вопросам.

Гельфанд: Было собрание актива.

Авербах: Отмечает факт неприглашения фракции Секретариата РАПП, как партруководства РАПП, на это собрание. Ставило ли собрание коммунистов вопрос перед т. Беспаловым об его партийно-политической позиции.

Гельфанд: не был поставлен этот вопрос. Очевидно, не было оснований.

Сутырин: Надо, чтобы тт. коммунисты из «Литфронта» смогли увязать последние внутривнутрипартийные события со своими лит.-полит. позициями.

Гельфанд: Мы считаем, что наши разногласия с руководством РАПП идут по линии творческой.

Ермилов: Явления групповщины не должны затушевываться. Групповой характер сообщения коммунистов «Литфронта» ясен. Если учесть, что на собрании ячейки ВКП(б) ЛИЯ Ком. Академии поставлены были Беспалову прямые обвинения в замазывании зонинщины в вопросах партийно-политических. Т. Резников заявил на этом собрании, что вопросы литературно-политических позиций «Литфронта» не должны обсуждаться. Эти вопросы с обсуждения собранием ячейки ЛИЯ были сняты.

Лимановский (БССР): сообщает о ряде фактов поддержки Беспаловым явно правых элементов в Белоруссии. Тов. Беспалов брал под свою защиту такого махрово-правого писателя, как В. Дубовка, вопреки всему партийно-общественному мнению Белоруссии в этом вопросе, расценивая как «левый загиб». Беспалов защищал Дубовку и печатал ренегата Кунцевича.

Авербах: Есть документы о том, что т. Керженцев сулил Кунцевичу работу секретаря ВОАПП.

Сурков: Не ставился ли в «Литфронте» вопрос о своих творческих позициях в связи с партийно-политическими позициями Гальперина, Зонина, Соколова и др.

Гельфанд: Решительно отмечаю какую бы то ни было связь творческих лозунгов «Литфронта» с антипартийными позициями части «литфронтовцев». Закономерность попыток антипартийных элементов использовать «Литфронт» заложена не в позициях «Литфронта», а в общей классовой борьбе в стране. Гарантии того, что ту или иную организацию не будут пытаться использовать фракционеры, нет ни у кого. Тем более, что «Литфронт» молодая организация, ведущая борьбу и потому сталкивающаяся с большим количеством людей.

Авербах: Была ли положительная рецензия в «Печать и революция» о «Настоящем»? Есть ли связь между позициями «Литфронта» и «Настоящего»?

Гельфанд: Была положительная в отношении «Настоящего» рецензия Резникова, быв. «настоященца»⁴⁰. О связи сказать не могу.

Корабельников: Не считает ли т. Гельфанд, что тенденции лит.-полит. противопоставления «Литфронта» РАПП, увязаны с антипартийными позициями некоторых «литфронтовцев»?

Гельфанд: У Гальперина — по-видимому. У Зонина — не знаю, поскольку еще ничего точно с ним не установлено.

Авербах: В заметке «литфронтовцев» о смерти Тараса Кострова ни одним словом не указано на партийно-политические ошибки Кострова.

Гельфанд: Это — ошибка.

Авербах: Считает, что не на все поставленные т. Гельфанду вопросы он ответил удовлетворительно. Но уже следует положительно расценить то, что «литфронтовец» Гельфанд пришел на комфракцию РАПП. Отмечает факт партийно-политической консолидированности рапповского руководства. Нужно все побочное отбросить в сторону. Необходимо консолидироваться на партийно-политической основе. Действительно творческим группам

мы обеспечим все, что нужно для творческого соревнования. Тов. Авербах считает, что именно потому, что «Литфронт» был литературно-политической фракцией, к «Литфронту» присасывались антипартийные элементы. Во всех наших спорах надо исходить не из соображений литературных группировок, а из широких интересов партийного характера⁴¹.

В результате обсуждения сложившейся ситуации, были сформулированы условия, которые обязан выполнить «Литфронт» для очищения его рядов от антипартийных элементов. Этих условий было пять: «1. Чистка “Литфронта” от тех его элементов, которые пытались использовать и использовали его для антипартийной, а также и для фракционной анти-рапповской работы... 2. Точная формулировка “Литфронтом”, признание и исправление на деле всех его ошибок тех составных частей, из которых он создан: рапповской “левой” и бывшей группы учеников Переверзева... 3. Признание и осуждение всех шагов “Литфронта”, свидетельствующих о перерастании “Литфронта” в литературно-политическую фракцию... 4. Признание ошибки, допущенной “Литфронтом” при объявлении РАППом призыва рабочих-ударников, выразившейся в игнорировании “Литфронтом” всей этой работы РАПП...⁴² 5. Поставить перед “Литфронтом” вопрос о том, кладут ли товарищи, состоящие в “Литфронте” в основу своей творческой группировки... обращение секретариата РАПП “Ко всем членам РАПП” по литературно-политическим вопросам и письмо секретариата РАПП о разворачивании творческой дискуссии...»⁴³ Выработанные предложения Секретариата РАПП были опубликованы в «Литературной газете»⁴⁴.

На это заседание комфракция Секретариата РАПП пригласила А. Безыменского, он не явился. Однако на следующий день — 2 ноября — он отправил в Секретариат РАПП письмо, в котором был категоричен:

Настоящим сообщаю, что остаюсь членом наповостовской творческой группы «Литературный фронт». Обвинения в литературно-политической фракционности, бросаемые по адресу группы, категорически отвергаю. Постановление секретариата, являющееся реакцией налитповостовцев на их идейно-творческое поражение и победу наших творческих установок, поддержанных рабочими литкружками и пролетарской общественностью — считаю грубой политической ошибкой, вытекающей из всего курса группы «Налитпосту» на раскол и срыв консолидации⁴⁵.

Думается, в немалой степени выходу из состава «Литературного фронта» способствовала резолюция комфракции Секретариата РАПП, принятая по итогам дела о фракционной работе С. Сырцова, В. Ломинадзе и др.:

...Фракция Секретариата РАПП отмечает, что двурушники и фракционеры пытались использовать литературную область для своей борьбы против партии. В рядах группы “Литфронт” оказались предатели вроде исключенного из партии Гальперина, ведшего усиленную фракционную работу среди членов группы «Литфронт». У Гальперина нашлись пособники, помогавшие ему в его антипартийной работе. В составе группы «литфронт» за последнее время особенно усилили активность те элементы, которые пытались использовать и в известной мере сумели использовать «Литфронт» для антипартийной, а также для фракционной антирапповской работы.

Эти обстоятельства требуют от Фракции Секретариата РАПП особой бдительности в ее борьбе за партийную линию. Фракции всех литературных организаций обязаны, с большевистской смелостью развертывая самокритику, давать решительный отпор, как всем отклонениям от партийной линии, так и попыткам двурушников и фракционеров использовать литературные организации для антипартийной деятельности. В частности, группа «Литфронт» должна с особой тщательностью проверить свой состав и очиститься от всех антипартийных элементов⁴⁶.

Члены группы «Литературный фронт» И. Альтман, М. Бочачер, А. Волков, Г. Вовсы, М. Гельфанд, Б. Дайреджиев⁴⁷, Я. Ильин, Л. Немченко и Б. Резников 4 ноября 1930 г. заявили о своем желании выйти из состава «Литфронта», представив в Секретариат РАПП свое заявление «О положении в группе “Литфронт”». 6 ноября 1930 г. Малый секретариат РАПП на своем заседании (протокол № 13) обсудил письмо коммунистов-членов Литфронта и признал их доводы удовлетворительными⁴⁸.

Однако не все было так просто. В первой половине ноября 1930 г. в группе «Литературный фронт» произошел раскол; одна часть уходила из состава группы, другая — оставалась. Одни заявляли о своем выходе из группы и желании «работать внутри РАПП на основе единой литературно-политической линии РАПП»; другие — о своем желании оставаться обособленной группой⁴⁹. 15 ноября 1930 г. «Литературная газета» опубликовала одновременно на своих страницах и статью «О положении в группе “Литфронт”» выходивших из состава группы, и «Ответ Ленинградского “Литфронта” Секретариату РАПП» пожелавших остаться в составе группы. Последние настаивали на своем праве «защищать» свои творческие позиции. Опубликованное письмо (по поручению Общего собрания группы «Литфронт», проходившего в Ленинграде 5 ноября 1930 г.) было подписано А. Безыменским, Вс. Вишневым, Г. Горбачевым, А. Гореловым, А. Дмитриевым и И. Зельцер (от Балтфлота), А. Камегуловым, А. Решетовым (от группы «Резец»), С. Родовым, <?> Лыткиным (от лит. кружка завода «Красный Путиловец»), В. Саяновым, М. Прокофьевым (от кружка завода «Красный Выборжец»), А. Прокофьевым, <?> Пластининым (от кружка «Красной газеты») и др.

14 ноября комфракция Секретариата РАПП, обсуждая «Ответ Ленинградского “Литфронта” Секретариату РАПП», была вынуждена констатировать: «...члены группы “Литфронта” несмотря на приглашение, на заседание не явились». Однако, комфракция оставила за собой право «перенести вопрос на следующее заседание, предложив вторично “Литфронту” принять участие в обсуждении вопроса», в случае их неявки — решить «вопрос без их участия»⁵⁰.

23 ноября 1930 г. на заседании Малого секретариата РАПП (протокол № 15) был выработан проект ответа комфракции секретариата РАПП Ленинградскому «Литфронту»⁵¹.

И уже на следующий день — 24 ноября 1930 г. — о своем выходе из состава «Литфронта» заявили поэты В. Саянов, А. Прокофьев, А. Гитович. В ОР ИМЛИ хранится их заявление:

Настоящим сообщаем, что мы вышли из состава группы «Литфронт». Последние постановления Секретариата РАПП обеспечивают свободу творческих группировок. Поэто-

---

му мы просим ЛАПП разрешить нам организацию творческой группы поэтов, ставящей своей целью выработку творческого метода пролетарской поэзии. В состав группы мы предполагаем включить В. Саянова, А. Прокофьева, А. Гитовича, Б. Лихарева, Дм. Левоневского и некоторых, наиболее близких пролетарской литературы попутчиков (в первую очередь Ник. Брауна), каждый раз с особого утверждения Правления ЛАПП⁵².

В этот же день в адрес Секретариата РАПП с пометой «Совершенно срочно» была отправлена телефонограмма А. Безыменского:

По инициативе т.т. Свирина, Дмитриева, Горбачева, Родова, Камегулова и др. тт. входящие в группу «Литфронт», во имя боевого единства РАПП, постановили группу «Литфронт» распустить, продолжая отстаивать свои творческие взгляды в качестве членов РАПП внутри РАПП на основе ее единой литературно-политической линии. Постановление о роспуске опубликовано уже сегодня в «Ленинградской Правде».

К настоящему присоединяюсь Безыменский⁵³.

28 ноября 1930 г. состоялось собрание Ленинградской группы «Литфронт», на котором была единогласно принята резолюция о роспуске группы, хотя особо оговаривался следующий пункт:

Мы призываем к прекращению и осуждению многочисленных фактов нелояльного отношения к нам, как к представителям творческого течения. В частности, стеснение творческой дискуссии и отдельные организационные перегибы, хотя ни в какой мере не оправдывают, но в известной степени объясняют наши организационные ошибки⁵⁴.

Это был конец «напостовской группы пролетарских писателей “Литературный фронт”». Однако стоит все же отметить, что, несмотря на роспуск «Литфронта», руководство РАПП должно было признать, что некоторые положения, которые критиковала оппозиционная группа, все-таки нуждаются «в серьезном критическом пересмотре»⁵⁵.

---

¹ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 25а, л. 89.

² Там же. Ед. хр. 534.

³ *Шецуков С.* Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х годов. М., 1970. С. 273.

⁴ Там же. С. 275.

⁵ *Ольховый Борис Семенович* (1898–1937(?)) решением Политбюро ЦК ВКП(б) был назначен в октябре 1929 г. главным редактором журнала «Молодая гвардия»; одновременно числился членом редколлегии «Комсомольской правды». Начав работать в «Литературной газете», Ольховый ушел из редакции «Комсомольской правды», однако оставался некоторое время редактором «Молодой гвардии». Подробнее о нем см.: *Галушкин А.* «Дело Пильняка и Замятина». Предварительные итоги расследования // Новое о Замятине. М., 1997. С. 104–106.

⁶ По итогам 3-й областной конференции ЛАПП Секретариат РАПП принял резолюцию, в которой особо были выделены выступления против политики РАПП: «б. Отмечая недопустимые попытки дискредитации литературно-политической линии РАПП со стороны

представителей так называемого “блока”, выразившиеся в том, что из своей декларации, выпущенной перед конференцией, т.г. из “блока”, маскируясь творческими разногласиями, воспроизводят обвинения против литературно-политической линии РАПП, которые были осуждены на страницах Ц<ентрального> О<ргана> (Правда от 4/ХІІ–29 г.) — Секретариат РАПП предлагает “блоку” снять эти обвинения, осужденные Ленинградской конференцией, исходя из того, что это является необходимым условием для действительной консолидации коммунистических сил внутри РАПП на основе последовательно-принципиальной линии» (ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 319, л. 634).

⁷ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 25а, л. 47–48.

⁸ Там же. Л. 55.

⁹ Там же. Л. 51.

¹⁰ Ко всем членам РАПП: обращение // Литературная газета. 1930. 25 июля.

¹¹ Обращение «Ко всем членам РАПП» было принято Секретариатом РАПП 18 июля 1930 г. и опубликовано в журнале «На литературном посту» (1930. № 13–14. С. 1–8) и в «Литературной газете».

¹² Речь идет о статье «Против чего мы боремся: Из заявления группы рапповцев к III областной конференции ЛАПП» (Литературная газета. 1930. 19 мая. Заявление подписали И. Беспалов, А. Безыменский, Вс. Вишневский, М. Гельфанд, Ан. Камегулов, В. Саянов, Я. Ильин, Б. Соловьев, Г. Горбачев, Т. Костров и др.).

¹³ Ко всем членам РАПП: обращение // Литературная газета. 1930. 25 июля.

¹⁴ *Безыменский А., Гельфанд М., Костров Т.* За подлинную консолидацию: в Секретариате РАПП // Литературная газета. 1930. 25 июля.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 154.

¹⁸ «Литературный фронт»: беседа с членами бюро группы «Литературный фронт» // Литературная газета. 1930. 15 авг.

¹⁹ Там же.

²⁰ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 25а, л. 88–89.

²¹ Там же. Ед. хр. 650–657, л. 46.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Ед. хр. 25а, л. 122.

²⁵ Там же. Ед. хр. 62, л. 62–63.

²⁶ Там же. Л. 63. Кстати, в Секретариате были посланы резолюции местных АПП, откликнувшихся на создание блока внутри РАПП «Литфронт». Так, в Резолюции Западно-Сибирской АПП было указано: «...Секретариат Зап.-Сибирской АПП считает, что факт организации... группы “Литфронт” — попытка противопоставления себя РАППу... поход против напостовского руководства РАПП через “Литгазету” (в период редактирования ее т. Ольховым) — все это должно быть расценено как беспринципная групповщина, мешающая консолидации пролетарских рядов и перестройке пролетарской литературы в соответствии с задачами реконструктивного периода» (ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 68).

²⁷ Там же. Л. 62.

²⁸ Однако, на экземпляре этого письма на обороте рукой неизвестного написано: «Получено 11/Х–30 в 12 ч. дня. <подпись неразборчива. — О. Б., А. К.> (конверт взяли курьеры)» (ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 34 об.).

²⁹ Термин возник в результате творческой дискуссии о психологизме литературы, которая была развернута накануне Первого Всесоюзного съезда пролетарских писателей (май 1928 г.). Именно по инициативе Б. Ольхового на страницах газеты возобновились споры вокруг лозунга «живого человека». Это было связано с публикацией романа Ю. Либедина-

ского «Рождение героя» (Октябрь. 1930. № 1, 2). Свое мнение о романе высказал критик, будущий член «Литфронта» Т. Костров: «В стране идет “последний и решительный бой” с русским капитализмом. В движение приведены десятки миллионов людей. История лепится в их руках. Дни, месяцы и годы доведены до предельной емкости... А где-то вдалеке, и в стороне — задумчиво шагает пролетарский писатель, весь погруженный в размышление “проблемы молодой свояченицы”, сосредоточенно расставляющий в разных бытовых комбинациях несколько “живых людей”, заслонивших от него эпоху, величайшую в истории человечества. И нас хотят уверить, что это столбовая дорога пролетарской литературы!» (Костров Т. Рождение... героя? // Литературная газета. 1930. 27 марта. Позже статья вошла в сб. «Борьба за метод» (М., 1931. С. 83–90)). Лозунг «живого человека» и роман «Рождение героя» как его воплощение, пытался защитить В. Ермилов; однако свои полосы «Литературная газета» ему не предоставила, его статьи были опубликованы в журнале «На литературном посту». В апреле 1930 г. А. Безыменский в статье «О творческой установке» утверждал, что метод «психологического реализма» совершенно непригоден «для обслуживания сегодняшних настоятельных нужд классовой борьбы пролетариата». Приравняв к роману Либединского «Рождение героя» «Тихий Дон» Шолохова, «Последний из Удэге» Фадеева, как произведения далекие от нужд сегодняшнего дня, он заявил, что необходимо «на первый план выдвинуть методы политического жанра» (Безыменский А. О творческой установке // Литературная газета. 1930. 14 апр.).

³⁰ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 18–19.

³¹ Там же. Ед. хр. 25а, л. 123.

³² Письмо, о котором идет речь, не разыскано.

³³ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 32–32 об.

³⁴ Там же. Л. 47–49.

³⁵ Там же. Ед. хр. 25а, л. 130.

³⁶ 26 октября 1930 г. генеральный секретарь РАПП Л. Авербах был сам вынужден писать заявление на имя Г. Орджоникидзе, описывая свои встречи и разговоры с Л. Шацкиным и В. Ломинадзе, проходившими по этому делу (об этом см.: Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1923–1938: в 3 т. М., 2007. Т. 3. С. 258–259).

³⁷ О причинах участия во фракционной борьбе А. Гальперина см.: его заявление на имя начальника Секретного Отдела ОГПУ тов. Агранова (Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1923–1938. Указ. изд. Т. 3. С. 284–288).

³⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 25–27.

³⁹ «Литфронт» — вне рядов РАПП. Постановление Секретариата Российской ассоциации пролетарских писателей // Комсомольская правда. 1930. 1 нояб.

⁴⁰ Заявление Б. Резникова см.: Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РК Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1923–1938. Указ. изд. Т. 3. С. 206–213.

⁴¹ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 25, л. 134–136.

⁴² Подробнее об этом см.: Специальный номер Литературной газеты, посвященный призыву рабочих-ударников в литературу (1930. 24 окт.).

⁴³ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 25, л. 136.

⁴⁴ Предложения Секретариата «Литфронту» // Литературная газета. 1930. 5 нояб.

⁴⁵ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 30.

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 25, л. 142.

⁴⁷ После опубликования этого заявления в печати, 19 ноября литфронтовец Дайреджиев отправил письмо в Секретариат РАПП, в котором отзывал свою подпись под этим заявлением: «Прошу снять мою подпись с документа группы коммунистов о самороспуске творческой группы “Литфронт”. Документа этого, до появления его в печати я не видал, не читал и не подписывал, никакой ответственности за него не несу, так как не согласен с рядом его пунктов. Считаю актом бесцеремонного отношения к себе со стороны авторов документа помещение моей подписи под заявлением группы без моего ведома» (ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 83).

⁴⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 62, л. 20.

⁴⁹ Ответ Ленинградского «Литфронта» Секретариату РАПП // Литературная газета. 1930. 15 нояб.

⁵⁰ ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 25, л. 146.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 62, л. 22.

⁵² Там же. Ед. хр. 650–657, л. 79.

⁵³ Там же. Л. 97.

⁵⁴ Там же. Л. 122.

⁵⁵ *Авербах Л.* Борьба за метод // Литературная газета. 1930. 14 дек.

Приложение

В настоящем приложении публикуются документы декларативного характера, связанные с историей группы «Литературный фронт».

1

О положении в группе «Литфронт»

4 ноября 1930 г.

Обсудив положение в группе «Литфронт» в связи с общеполитическим положением в стране, а также пролетарском литературном движении, Мы, коммунисты, члены группы «Литфронт», пришли к следующим выводам:

I

1) Творческая внутри РАППовская группа «Литфронт», принявшая свое внешнее название в августе с.г., впервые оформилась в мае с.г. на III-й конференции Ленинградской ассоциации пролетписателей, как группа, поведшая резкую принципиальную борьбу против недопустимого отставания пролетарской литературы от новых требований и задач, выдвигаемых реконструктивным периодом социалистической революции. Справедливо видя одну из главных причин этого отставания в ошибочных антимарксистских творческих установках отдельных руководителей, художников и теоретиков РАППа (о чем говорится в обращении секретариата РАПП от 18 июля с.г.), наша группа с полным основанием сосредоточила свой главный критический огонь в этом направлении.

Не перечисляя полностью всех вопросов спора, укажем лишь на некоторые основные линии дискуссии. Группа «Литфронт» выступила:

- а) против теории «живого человека»;
- б) против явно идеалистической, идущей от Бергсона и Воронского, теории «непосредственных впечатлений» (тов. Либединский);
- в) против идеалистического толкования ленинской формулировки «Срывание масок»;
- г) против идеалистического лозунга «углубленного психологизма»;
- д) против некритической учебы преимущественно у буржуазно-дворянского, так называемого «классического реализма» 19 века (Толстой, Флобер и др.), против недооценки и забвения революционного крыла буржуазной и мелкобуржуазной литературы прошлого;

е) против романа т. Ю. Либединского «Рождение героя», на деле являющегося ярчайшим, но не единственным воплощением всех перечисленных выше творческих установок и подлинной воронщиной в художественной практике.

Группа «Литфронт» своевременно сигнализировала об опасностях, вытекающих из ревизионистских установок товарищей Ермилова, Либединского и других. Группа «Литфронт» правильно квалифицировала эти явления, как усиление влияния воронщины на отдельные прослойки РАППовского движения. Борьба против этих ошибок явилась одновременно и утверждением ряда творческих положений, вытекающих из материалистической диалектики, как творческого метода пролетарской литературы.

Мы с особенной резкостью заострили внимание на задачах революционной переделки мира — в противовес объективистскому пассивному созерцанию действительности («Непосредственные впечатления» и пр.).

Мы подчеркнули необходимость показа социальных процессов, классовой борьбы во всем многообразии их конкретных проявлений — в противовес равнодушному, якобы объективному воспроизведению «хороших» и «дурных» сторон действительности (защита творческой концепции Станиславского тов. Су-тыриным).

Мы выступили за максимальное революционно-критическое использование наследства мировой революционной литературы прошлого в противовес эпигонскому замыканию в кругу трех-четырёх классиков реализма и т. д. и т. п.

Критические выступления нашей группы по всем этим вопросам сыграли, несомненно, положительную роль в деле перестройки рядов РАППовского движения. Об этом свидетельствует и факт принятия 3-й конференцией ЛАПП в основном правильной резолюции по творческим вопросам, имеющей лишь тот существенный недостаток, что в ней нет открытой и четкой критики ошибок тов. Либединского и др. Об этом же свидетельствует и факт выступления 16 ленинградских кружков и творческой декларации, резко расходящейся с творческими установками отдельных руководителей РАППа. Об этом свидетельствует и тот важнейший и положительный факт, что секретариат РАПП в своем «Обращении» от 18 июля признал, правда, со значительным опозданием и недостаточной последовательностью правооппортунистический характер ряда ошибок, допущенных этими товарищами в творческих вопросах. То обстоятельство, что секретариат РАПП определяет воронщину, как главную форму правой опасности, в настоящее время лишний раз подтверждает исторический прогрессивный характер нашей критики. Обращение РАПП, хотя и не сняло этих разногласий до конца, но значительно уменьшило разногласия, и при всех его недостатках должно было послужить исходной точкой в деле развертывания творческого соревнования и самокритики внутри пролетарского литературного движения, в деле консолидации коммунистических сил на литературном фронте.

II

Необходимо наряду с подчеркиванием правильности основных творческих установок групп «Литфронт» со всей большевистской решительностью указать на ряд ошибок, совершенных группой в целом и отдельными ее представителями, как при ее возникновении, так и за все время ее существования. Главнейшие из этих ошибок следующие:

---

1. Группа при своем оформлении не разделалась окончательно с грузом ошибок, совершенных в разное время отдельными товарищами из состава группы. Так не было дано развернутой критики т.т., ранее поддерживавших методологическую концепцию Переверзева (Беспалов, Гельфанд, Зонин и др.). Еще менее удовлетворительно обстояло дело с критикой ошибок РАППовской «левой» (группа Горбачева, Родова и др.), в течение ряда лет ведшей борьбу против литературно-политической линии РАПП. Альманахи «Удар», «Удар за ударом», ряд формалистско-субъективистских эклектических положений тов. Горбачева в его методологических работах и проч. и представлявшие собой до последнего времени литературно-политическую фракцию внутри РАПП.

То обстоятельство, что «Литфронт» до последнего времени не выступил с развернутой творческой платформой, давало дополнительные основания к тому, чтобы рассматривать группу не как однородное творческое течение внутри РАПП, а как блок разнородных элементов, объединяемых лишь простым фактом того или иного несогласия с большинством руководства РАПП, что уже само по себе не устраняло, а лишь усугубляло опасность перерастания творческой группы в литературно-политическую фракцию.

2. Ряд других ошибок подтвердил реальность этой опасности. Сюда относятся в первую очередь:

Отдельные формулировки в творческой платформе «за что и почему мы боремся», выдвигающие по существу против нынешнего руководства РАПП обвинения в сползании на позиции «классового мира» чуждой идеологии буржуазно-дворянской литературы (формулировки, отвергнутые областной конференцией ЛАПП).

Письмо трех (Безыменский, Гельфанд и Костров) — «Литгазета» от 25 июля с. г. (характеризующее, как простой маневр «Обращение» Секретариата РАПП, которое при всех своих значительных недочетах и непоследовательности) явилось в основном — документом, способным положить действительное начало перестройке рядов РАППовского движения, что подтверждается практикой перестройки развернутой с момента опубликования обращения.

3. Оформление и работа группы «Литфронт» без ведома и утверждения выборных руководящих органов РАПП, что является прямым нарушением организационно-политических принципов РАПП.

4. Прием в состав «Литфронта» не членов РАПП, что следует квалифицировать так же, как и в предыдущем пункте.

5. Шаг к созданию самостоятельной партийной фракции в ленинградской группе «Литфронта», в чем уже явно сказалась тенденция отдельных элементов к противопоставлению группы «Литфронт» РАППу в целом. Совокупность этих фактов дает объективное основание утверждать, что в группе накопились элементы литературно-политической фракционности.

III

Политическая обстановка в стране (обострение классовой борьбы, раскрытие ряда контрреволюционных заговоров, разоблачение двурушнического право-«левого» оппортунистического блока, проводившего предательскую ра-

---

боту против партии) возлагает на каждого члена партии, в том числе и на работников литературы повышенную ответственность за дело партии и рабочего класса. В самое последнее время вскрылось, что двурушники и фракционеры пытались использовать творческую группу «Литфронт» в своих антипартийных целях. Так в рядах «Литфронта» состоял ныне исключенный из партии двурушник и предатель Гальперин. Так, политически скомпрометированный, в связи с последними событиями партии Зонин, выведенный общим собранием ячейки (30–Х–30 г.) Института литературы при Комакадемии из состава Бюро и снятый с работы в ЛИЯ, явился наиболее ярким носителем тенденции к литературно-политическому противопоставлению «Литфронта» РАПП в целом.

Все это возлагает на членов партии, входящих в творческую группу «Литфронт», исполнительную ответственность. Твердо борясь за генеральную линию партии, против предательской политики правых и «левых» оппортунистов, объединившихся в новый беспринципный блок, мы давали и будем давать самый беспощадный отпор всем клеветническим попыткам, откуда бы они ни исходили, хоть в малейшей мере связывать наши творческие установки с политическим поведением Гальпериных и Зониных. Мы твердо надеемся на поддержку РАППовской организации в этом отношении.

Но, с другой стороны, мы не можем ограничиться самим по себе абсолютно необходимым политическим обсуждением и исключением из «Литфронта» Гальперина и Зонина. Для нас, должно быть, очевидно, что именно внутренняя неоднородность нашей группы, а также накопившиеся в ней элементы литературно-политической фракционности в известной мере питали надежды антипартийных элементов на возможность использования группы «Литфронт» в своих антипартийных целях. Эта попытка разоблачена и бита. Развернуть дальнейшую борьбу в защиту генеральной линии партии и пролетарской литературы — мы сможем, лишь до конца ликвидировав обрисованные ныне совершенно ненормальные положения в группе «Литфронт».

IV

Мы вступили в период социализма. Решения 16 съезда партии ставят перед пролетарской литературой такие грандиозные задачи, которые никогда до этого перед ней не стояли. В этом плане мы обязаны вновь пересмотреть пройденный путь пролетлитературы и мобилизовать все силы на разработку и осуществление этих новых задач, ибо *«по-новому ставится вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии»* (Сталин). Проблема завоевания гегемонии пролетлитературой становится проблемой минимальных исторических сроков. Призыв рабочих-ударников в литературу неслышанно укорачивает сроки и повышает темпы борьбы за гегемонию. Между тем, группа «Литфронт», несмотря на то, что ее отдельные члены принимают активное участие в проведении призыва, в целом не приняла участие в этой работе. Эта серьезнейшая ошибка в еще большей степени подчеркивает нетерпимость такого положения в дальнейшем.

Призыв рабочих-ударников настоятельно диктует необходимость усиления борьбы на два фронта в РАПП, борьбы, как против правого оппортунизма (в том числе и против правых ошибок т. Ермилова, которые в известной мере

им уже исправлены, и пр.) как главной опасности в настоящее время, так и против «левого» оппортунизма (в том числе и против ошибок рапповской «левой»); против всех и всяческих рецидивов воронщины, переверзевщины, лэфовщины, пролеткультовщины и пр.

Призыв рабочих-ударников предполагает дальнейшее развертывание творческой дискуссии и творческого соревнования внутри РАПП.

Как члены партии, работающие в пролетарском литературном движении, мы должны принимать самое активное участие в этой борьбе, отстаивая до конца наши творческие позиции. Но это возможно лишь вместе с рапповской организацией и внутри ее, в рамках единой литературно-политической линии, в основном правильно проводимой РАППом на основе литературной политики партии.

Исходя из всего вышесказанного, в интересах борьбы за генеральную линию партии, в интересах подлинной принципиальной консолидации коммунистических сил в пролетарской литературе, в интересах борьбы за наши правильные творческие лозунги, мы считаем в создавшихся условиях нецелесообразным дальнейшее существование «Литфронта» и необходимым ее роспуск.

В осуществление этого нашего решения мы выходим из группы «Литфронт» с тем, чтобы работать внутри РАППа на основе единой литературно-политической линии РАП и исходя из наших творческих лозунгов.

Призываем товарищей литфронтовцев, действительно разделяющих наши творческие позиции и желающих отстаивать эти позиции внутри РАППа, присоединиться к нашему заявлению.

*Альтман, М. Бочачер, Г. Вовсы, М. Гельфанд,
Б. Дайреджиев, Я. Ильин, Л. Немченко,
Б. Резников, А. Волков*

4 ноября 1930 г.

(Литературная газета. 1930. 15 нояб.)

2

Ответ фракции секретариата РАПП на письмо О положении в группе «Литфронт»

Секретариат РАПП с удовлетворением констатирует, что товарищи, подписавшие письмо о роспуске группы «Литфронт», сумели проявить принципиальный партийный подход к положению, создавшемуся в группе «Литфронт», которая за последнее время окончательно оформилась как литературно-политическая фракция, резко противостоящая РАПП. Секретариат РАПП приветствует решение, принятое товарищами, и их письмо, показывающее, что товарищи встали на путь консолидации коммунистических сил пролетарской литературы, а также делают шаги по пути самокритики и признания своих ошибок. Товарищи, подписавшие письмо, правильно связывают стремление антипартийных элементов использовать группу «Литфронт» в своих целях с внутренней неоднородностью группы, с литературно-политической фракционностью, с отсутствием самокритики внутри группы и пр.

В письме товарищей содержится ряд ошибок, противоречий и неверных утверждений. Товарищи совершенно неправильно представляют в письме ход развития работы по перестройке пролет<арско->литер<атурного> движения, замалчивают сентябрьский пленум РАПП 1929, выдвинувший лозунг решительной перестройки. Они неверно обрисовывают и роль «Литфронта». Разумеется, неправильным является утверждение, что «Литфронт» возник на принципиальной основе и для борьбы с «неверными ревизионистскими творческими установками отдельных товарищей из рапповского руководства». Сами товарищи признают, что при оформлении группы «Литфронт» не было дано критики ни право-оппортунистических ошибок товарищей, защищавших переверзевскую теорию, ни «лево»-оппортунистических тенденций группы Горбачева, Родова и Безыменского. Уже этот факт показывает беспринципный характер объединения, что, конечно, отнюдь не означает, что те или иные товарищи, входившие в состав «Литфронта» руководствовались беспринципными соображениями. Несомненно, что теми или иными товарищами, входившими в «Литфронт», руководило справедливое недовольство отставанием пролетлитературы и неумение отличить вполне законную тревогу всего пролетлитературного движения за недостаточные темпы перестройки, от фракционного использования этих, в основе своей, здоровых настроений для литературно-политической борьбы против РАПП. Руководство РАПП задолго до ленинградской конференции начало работу по перестройке пролет. литер. движения, ярким выражением чего явился сентябрьский пленум РАПП (1929 г.), выдвинувший лозунг: «РАПП на предприятия». Несмотря на отвлечение внимания всей организации на борьбу с переверзевщиной, после сентябрьского пленума работа по перестройке, хотя и далеко недостаточными темпами, все же шла по верному направлению большевизации и орабочения, найдя законченное выражение в призыве рабочих-ударников в литературу. Между тем, товарищи, входившие в «Литфронт», не только не помогали этой работе, но, наоборот, мешали ей, объективно оказываясь часто орудием в руках фракционных элементов. Неверным также является утверждение об ошибочных творческих установках отдельных товарищей из рапповского руководства, так как следует говорить об ошибках право-оппортунистического порядка, совершенных отдельными товарищами, а не об ошибочности их установок в целом.

Товарищи далеко недостаточно и в настоящем письме критикуют свои ошибки — так, например, они не дают четкой политической квалификации право-оппортунистических ошибок, выразившихся в защите меньшевистской теории Переверзева, в игнорировании призыва рабочих-ударников в литературу и т. д. Равным образом товарищи еще не отдают себе отчета в той вредной роли, которую сыграл «Литфронт» в деле перестройки пролет. литературного движения. Приходится, к сожалению, констатировать, что товарищи обходят молчанием вопрос об их отношении к «Письму секретариата РАПП о развертывании творческой дискуссии», исходящему из лозунга свободы творческих группировок и являющемуся документом консолидации.

Однако секретариат РАПП полагает, что письмо в основном имеет серьезное положительное значение для подлинной консолидации пролет. движения, и, в частности, подтверждает правильность линии секретариата РАПП, со-

---

стоящей в дифференцированном подходе к группе «Литфронт» и в стремлении отделить от нее подлинно рапповские элементы.

Секретариат РАПП особо приветствует решение товарищей, подписавших названное письмо потому, что огромные задачи, стоящие перед пролет-литературой (призыв рабочих-ударников, перестройка и пр.) с особой настоятельностью выдвигают сейчас задачу действительно консолидации на принципиальной основе, обеспечивающей возможность серьезной и плодотворной работы и совместной борьбы всех тех, кому дороги интересы пролетарской литературы, за ее большевизацию, за скорейшее завоевание идейной гегемонии и за преодоление отставания пролетлитературы от социалистического строительства.

Фракция секретариата РАПП

(ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 100–102)

3

Ответ Ленинградского «Литфронта» Секретариату РАПП (Принято единогласно 5-го ноября 1930 г.)

Современная обстановка — крупные успехи социалистического строительства, решительное развернутое наступление на остатки капитализма в нашей стране и усиливающиеся попытки классово враждебных элементов вредительскими действиями сорвать строительство социализма; попытки право «левого» блока, попытки двурушников вести борьбу против генеральной линии партии; усилившаяся опасность новой интервенции империалистов, властно диктуют необходимость боевого единства пролетарских рядов. Перед этим явлением для нас отступают прочь литературно-групповые счеты, мешающие сплоченному движению.

«Литфронт», заслушав доклад тов. А. Безыменского о консолидации сил пролетлитературы и внимательно разобрав на собрании литфронтовцев рабочих, краснофлотцев и красноармейцев условия секретариата РАПП (5 пунктов), дает ответ — ясный и искренний, рождаемый стремлением к консолидации сил пролетлитературы.

1. «Литфронт» в подавляющем большинстве состоящий из рабочих литкружковцев Ленинграда, кружковцев комсомольцев краснознаменного Балтфлота и красноармейцев Л.В.О. (группа «Красная Звезда»); «Литфронт», стоящий на четких большевистских позициях, заявляет, что они никогда не мыслили себя и свою работу вне РАПП. «Литфронт» ставил и ставит себе целью творческие задания и искания, необходимые нашей литературе, как указывает резолюция ЦК ВКП(б) по вопросам политики партии в художественной литературе.

«Литфронт», руководствуясь большевистской преданностью генеральной линии партии, ведущей беспощадную борьбу против правых и левых уклонистов и предателей двурушников, выкинул 30-го октября из своих рядов Гальперина и Зонина, пытавшихся предательски использовать московскую группу

«Литфронт» в своих антипартийных фракционных целях и свернуть «Литфронт» на путь противопоставления его литературно-политической линии партии, в основном, правильно проводимой РАПП (Зонин). Также отстранен т. Солянов.

Проникновение этих людей в московскую группу «Литфронта» мы объясняем тем, что: а) Московская группа была оторвана от широкого рабочего литературного движения и являлась по сути дела замкнутой, в противоположность Ленинградской группе, действительно пролетарской и массовой; б) Указанные лица, видимо, рассчитывали на ожидавшееся, но ни в коей мере не оправдавшееся сочувствие со стороны некоторых литфронтовцев, имевших в прошлом партийные ошибки, ныне изжитые. (Развернутая характеристика названных трех человек, пробравшихся в группу, дана партийной частью «Литфронта» в резолюции, принятой 30-го октября и напечатанной в «Правде».)

Осуждая и отсекая Гальпериных и Зониных, мы твердо отводим недопустимые попытки связать работу Гальпериных с деятельностью «Литфронта» в целом. Необходимо отметить, что Литфронт постановил — еще до вопросов секретариата РАПП — провести жесточайшую чистку московской группы, как не связанной с массами. Для этой цели выделяется т. Безыменский и в помощь ему рабочие ударники-кружковцы Ленинградской группы «Литфронт».

2. Мы осуждаем и отмежевываемся от прошлых литературно-политических и методологических ошибок, допущенных отдельными членами «Литфронта» до их вхождения в «Литфронт». Ряд этих ошибок был признан своевременно, ряд с запозданием, главное же мы не довели их разъяснения до рапповских масс, не дали достаточно развернутой критики в статьях. Мы указываем главные из них:

а) защита т.т. Беспаловым и Гельфандом взглядов проф. Переверзева, представляющих собой меньшевизм в литературоведении, наличие переверзианских элементов в работе т. Беспалова о раннем Горьком и др.;

б) методологические ошибки т. Горбачева, полуформалистского и субъективистского характера в статьях альманаха «Удар за ударом» и сборнике «За марксистское литературоведение»;

в) ошибки редакции альманаха «Удар за ударом», выразившиеся в помещении отрывков из повести Грабаря, в недостаточной критике этого произведения, а также неотмежевания от ошибок имеющих в альманахе «Удар»;

г) недостаточная критика элементов схематизма, имеющих в «Выстреле» Безыменского;

д) отдельные формулировки творческой декларации «с кем и почему мы боремся», выдвигавшиеся по существу против нынешнего руководства РАПП обвинения в сползании на позиции «классового мира» и чуждой идеологии буржуазно-дворянской культуры (из резолюции 3-ей конференции ЛАПП).

Мы предлагаем товарищам, совершавшим перечисленные здесь сжато ошибки, в ближайшее же время проработать их на рабочих кружках, литкурсах и в печати, дав развернутую характеристику этих ошибок.

3. Мы были, есть и будем творческой группой. Мы категорически отвергаем обвинение в том, что мы являемся литературно-политической фракцией. Но мы признаем прямо и твердо, что совершили ряд ошибочных организационных шагов, которые по логике борьбы могли бы привести «Литфронт» к ор-

---

ганизационному противопоставлению РАППу (а, в конечном счете, литературно-политическому), но были вовремя остановлены. Эти ошибки выростали из горячности борьбы вокруг творческих принципов, что констатировано, например, 3-ей ленинградской областной конференцией, из борьбы, заводившей ряд товарищей из руководства РАПП и «Литфронта» за рамки дисциплины и норм.

Указываем наши ошибки:

а) ошибочной была затяжка нашего ответа на условия секретариата РАПП осенью 1930 года, хотя отмечаем, что формулировка секретариата не утвердила, но и не запретила «Литфронт»;

б) ошибочным был прием в московскую группу «Литфронта» не членов РАПП без немедленной постановки вопроса об их утверждении правлением МАПП. Отмечаем, что в Ленинграде подобных случаев не было;

в) Ошибочным шагом было собрание коммунистов Ленинградской группы «Литфронта» без согласования с обкомом ВКП и комфракцией ЛАПП;

г) ошибочным было запоздание сообщения президиуму ЛАПП о факте заключения «Литфронтом» творческого договора с Реафронтом ленинградских театров, — договора вообще необходимого для пролетарской драматургии, для поддержки Трама и других подлинно революционных театров.

4. Мы осуждаем тяжелейшую ошибку московской группы неучастия в призыве ударников, объявленном РАПП и ВЦСПС. Отмечаем, что Ленинградская группа в призыве работает активно. После чистки московской группы мы обяжем каждого из членов московской группы принять участие в работе рабочих литкружков и по призыву.

5. «Обращение» и «Письмо» Секретариата в их литературно-политической части мы считаем в основном правильным и не расходящимся с той линией РАПП, которую мы и раньше считали, в основном, правильной.

Мы, однако, открыто и прямо заявляем, что мы защищали, и будем защищать наши творческие позиции. В развернутом виде наша творческая платформа будет предъявлена пленуму РАПП. В основу этой платформы мы кладем декларацию 16-ти литкружков Ленинграда, Краснознаменного Балтфлота и литгруппы «Красная Звезда», оглашенную т. Вс. Вишневым с санкции 3-ей Ленинградской областной конференции.

Эта творческая платформа имеет творческие установки, отличающиеся от творческих установок указанных выше документов. Поэтому мы вправе считать, и считаем творческую часть этих документов дискуссионной.

Мы заявляем, что характеристика «Литфронта» и освещение его роли в творческой дискуссии неверны в этих документах. Мы подчеркиваем, что творческие лозунги «Литфронта» являются большевистскими лозунгами, а само творчество литфронтовцев (Безыменский, Вишневский и др.) является большевистским творчеством.

Мы подчеркиваем, что творческие разногласия в РАПП, как бы они остры ни были, не могут и не должны выходить за пределы метода диалектического материализма, признаваемого и нами и налитпостовцами основным методом большевистской пролетарской литературы.

Мы считаем в заключение, что данный наш ответ, ликвидирующий необоснованные нападки на нас и прямо и недвусмысленно указывающий на со-

---

вершенные ошибки, по-настоящему обеспечивает ликвидацию излишних обострений, мешающих творческой работе. Мы, как неотъемлемая часть РАПП, давая этот ответ, поступаем так, как велит долг пролетарских писателей. Мы идем прямо к общей дружной работе и уверенно ждем утверждения «Литфронта», как творческой группы. Сейчас мы целиком обращаемся к очередным задачам рапповской работы — призыву ударников и мобилизуемся для обслуживания декады обороны.

Рабочий класс ждет продуктивной работы писателей и критиков большевиков. Хватит непроизводительной траты сил и дальнейшего затягивания дела. Идем в бой за пятилетку, идем крепить мощь Красной Армии и Красного Флота.

Да здравствует нерушимое единство РАППа.

Да здравствует боевая партийность пролетарской литературы.

По поручению общего собрания:

*Александр Безыменский
Всеволод Вишневский
Горбачев
Горелов
Дмитриев (Балтфлот)
Зельцер (Балтфлот)
Иванов (зав. «Большевик»)
Либерман («Красная Звезда» ЛВО)
Свирин («Красная Звезда» ЛВО)
Камегулов
Решетов («Резец»)
Родов
Лыткин («Красный Путиловец»)
Саянов
Прокофьев («Красный Выборжец»)
А. Прокофьев («Дружба»)
Пластинин («Красная газета»)
Харитонова («Красное Знамя»)
Брутус
Н. Мамин (крейсер «Аврора»).*

Ленинград
5 ноября 1930 г.

(ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП), оп. 1, ед. хр. 650–657, л. 114–118)